

Из архива Дахо Джанхотова: ведомость приема-передачи уголовных дел как исторический документ

Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-arhiva-daho-dzhanhotova-vedomost-priema-peredachi-ugolovnyh-del-kak-istoricheskiy-dokument>

Сохранено в архиве decolonial.ist: 30.08.2026 · файлов в оригинале: 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ УДК: 93/94, 930.25 ИЗ АРХИВА ДАХО ДЖАНХОТОВА: ВЕДОМОСТЬ ПРИЕМА- ПЕРЕДАЧИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ Дахо Алви Ахмедгириевич Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН FROM THE ARCHIVE OF DAKHO DZHANHOTOV: STATEMENT OF RECEPTION AND TRANSFER OF CRIMINAL CASES AS A HISTORICAL DOCUMENT Dakho Alvi Ahmedgirievich Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny Аннотация. В статье, с целью введения в научный оборот, представляется «Приемо-сдаточная ведомость», составленная Дахо Джанхотовым в августе 1925 года. Время датирования данного документа относится к периоду сложных и репрессивных по своему характеру событий не только на Северном Кавказе и, в частности, на территории Чеченской автономной области, но и во многих регионах советской России. В те годы то там, то здесь возникали мятежи и очаги антибольшевистских восстаний, являвшиеся, во многих случаях, логическим следствием или ответом на жесткие силовые методы сбора продналога, военного нажима и других действий, имевших прямое отражение на жизнь и социальное самочувствие даже самых мирных слоев населения страны. Хотя все эти события достаточно хорошо исследованы, тем не менее, и по сегодняшний день остается немало вопросов, требующих более основательного изучения и поэтому каждый исторический документ, любые достоверные источники и сведения имеют немаловажное значение. Abstract. In the article, in order to introduce it into scientific circulation, the "Acceptance sheet", compiled by Dakho Dzhankhotov in August 1925, is presented. The date of this document belongs to the period of complex and repressive events not only in the North Caucasus and, in particular, on the territory of the Chechen Autonomous Region, but also in many regions of Soviet Russia. In those years, here and there revolts and hotbeds of anti-Bolshevik uprisings arose, which, in many cases, were a logical consequence or a response to the harsh forceful methods of collecting taxes in kind, military pressure and other actions that had a direct impact on the life and social well-being of even the most peaceful strata. population of the country. Although all these events have been fairly well researched, nevertheless, to this day there are many issues that require a more thorough study, and therefore every historical document, any reliable sources and information are of no small importance. Ключевые слова: Чеченская автономная область, Гражданская война, Джанхотов Дахо, разоружение, документ, Ачхой-Мартан. Keywords: Chechen Autonomous Region, Civil War, Dzhankhotov Dakho, disarmament, document, Achkhoy-Martan. Хронологическими рамками Гражданской войны первой четверти XX в. в России принято считать период с 25 октября (7 ноября) 1917 г. (вооруженное восстание в Петрограде) до 25 октября 1922 г. (завершение последней «Приморской операции»). Гражданская война принесла обществу огромные бедствия и страдания, материальные и людские потери. По данным Большой Советской Энциклопедии, от голода, болезней, террора и в боях погибло от 8 до 13 миллионов человек, в том числе около 1 млн. бойцов РККА. Эмигрировало к концу

Гражданской войны до 2-х млн. человек. «Ущерб, нанесённый нар. х-ву, составил ок. 50 млрд. золотых руб., пром. произв-во упало до 4-20% от уровня 1913, с.-х. произв-во сократилось почти вдвое».[1, стр. 304-305] Есть и другие данные о последствиях, в т.ч. о численности погибших и пострадавших в ходе Гражданской войны. К примеру, в разделе «Гражданская война» Большой российской энциклопедии отмечается: «Самым ярким показателем кризиса стал голод 1921-22, которым было охвачено св. 30 млн. чел. Массовое недоедание и связанные с ним эпидемии обусловили высокую смертность. Безвозвратные потери сов. войск (убито, умерло от ран, пропало без вести, не вернулось из плена и др.) составили ок. 940 тыс. чел., санитарные - ок. 6,8 млн. чел.; их противники (по неполным данным) только убитыми потеряли св. 225 тыс. чел. Общее число погибших в годы Г. в., по разным оценкам, составило от 10 до 17 млн. чел., причём доля воен. потерь не превышала 20%. Под влиянием Г.в. из страны эмигрировало до 2 млн. чел. (см. раздел «Эмиграция» в томе «Россия»). Г.в. вызвала разрушение традиц. экономич. и обществ. связей, архаизацию общества и усугубила внешнеполитич. изоляцию страны...».[17] История Гражданской войны изучена и освещена в научной и специальной литературе достаточно многосторонне. Тем не менее, не все связанные с ней вопросы исследованы основательно и до сих пор остаются актуальными. Здесь важно заметить, что на протяжении последних лет вышли в свет новые монографии, сборники научных работ и отдельные статьи по данной теме. Завершение гражданской войны далеко не означало всеобщую стабилизацию в стране. В частности, в Чечне сохранялась политическая и экономическая напряженность. К примеру, в Алдах, ст. Ассинской, Ведено, Закан-Юрте, Урус-Мартане, Шатое и в др. населенных пунктах имели место открытые выступления против новой (советской) власти. Одной из основ для социального недовольства являлась экономическая ситуация в крае. «По сравнению с довоенным уровнем в три раза сократилось поголовье скота, в ходе войны была уничтожена большая часть сельскохозяйственного инвентаря. Население голодало».[2] Большевицкая верхушка, учитывая не только эту ситуацию, но и стратегическую важность Северного-Кавказа (в т.ч. Чечни и Ингушетии) в укреплении своей власти в стране, предпринимала различные политико-тактические меры, для общественной стабилизации в этом регионе. Так, в ответ на сообщение Г.К. Орджоникидзе о тяжелом положении горцев, Ленин, - вождь большевиков, - писал в своей телеграмме: «Уполномочиваю Вас объявить горцам, что я обещаю провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь им. Выдайте им в счет этого до 200 миллионов». [3] Горцам Северного-Кавказа, в Чечню и Ингушетию так же, кроме того, была отправлена мануфактура, зерно, сельскохозяйственный инвентарь и др. И тем не менее, «... Северный Кавказ оставался ареной ожесточенной борьбы Красной армии с движением, которое в отечественной историографии определялось как «повстанчество», «политический бандитизм», «бело-зеленое движение», «крестьянские и кулацко-крестьянские восстания», «контрреволюционные мятежи», «мелкобуржуазная контрреволюция».[4, с. 91] Главной причиной этих выступлений и недовольств, в том числе и на наш взгляд, являлась жесткая и последовательная политика «советизации», осуществляемая большевиками, игнорируя местные особенности и национальный уклад горских народов. Даже самые первые шаги советской власти, предпринятые в Чечне при участии военно-политических органов, уже могли характеризоваться как акты политических репрессий. В период с 1921 по 1924 гг. в ЧечАвтОбласти было предпринято «30 боевых командировок» [5, л. 551], в которых против мирного населения активно использовалась боевая техника и артиллерия. Они начались, как отмечает Дендиев К.Г., «с «демилитаризации» населенных пунктов, принцип которой сводился к окружению предполагаемого района с последующим массовым разоружением и

изъятием т.н. «порочного» элемента.» [6, с. 51] О целях, подготовке и проведении «операций по разоружению и изъятию порочного элемента» тех лет, пополняя историографию современного этапа по этой теме, написано немало научных работ. В них введено в научный оборот много новых архивных документов, привлечен большой объем дополнительного полевого материала, в котором зафиксированы воспоминания людей старшего поколения об этих событиях, вовлечены сведения из материалов и публикаций т.н. «белой эмиграции». Вместе с тем необходимо констатировать, что, к сожалению, еще не все авторы смогли избавиться и от догматических методов исследования. Так, в «Научно-аналитическом журнале ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -OBSERVER» в 2009 г. вышла статья «Разоружение Северного Кавказа - прямой путь к миру» под авторством Галицкого В.П.. По убеждению автора статьи, пока у горцев Северного Кавказа будет на руках боевое оружие - мира не будет, будет процветать бандитизм, терроризм и экстремизм, а возможно и мятежи, восстания и другие акции. Вследствие чего, отмечает Галицкий В.П., советская власть систематически и занималась разоружением Северного Кавказа, чем предотвращала крупные восстания.[7] Под авторством Эльбуздукаевой Т.У. в журнале «Вестник Владикавказского научного центра» вышла статья под названием «Хроника первого разоружения Чечни (20-е гг. XX в.)». Основываясь на документальных источниках, в своей работе Эльбуздукаева Т.У. приходит к выводу о том, что силовые акции были главными аргументами большевиков в борьбе за власть и в стратегии проводимой ими национальной политики.[8] В 2018 г. в журнале «Вестник Московского государственного областного университета» под авторством Кульчицкого П.В. вышла статья «Метаморфозы советской национальной политики на территории Чечни в середине 1920-1930 гг.». В статье отмечается, что «Советское руководство» после укрепления власти на территории Чечни провело масштабное разоружение населения и усилило давление на шариатские суды. Действия советской власти привели к недовольству местного населения, выливавшемуся в восстания. По мере усиления власти советских органов, как считает автор статьи, меняется и национальная политика в сторону жесткой централизации.[9] В 2020 г. вышла в свет монография авторов Половецкий С.Д. и Ченцов А.С. под названием «Деятельность органов и войск ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе». На основе архивных источников, значительная часть которых впервые введена в научный оборот, авторами выявлены особенности оперативно-служебного применения органов и войск ВЧК - ОГПУ - НКВД СССР на различных этапах истории, предложено свое видение характера боевого применения войск. По мнению авторов, проведенные войсками ВЧК - ОГПУ - НКВД СССР при взаимодействии с частями Красной армии «мероприятия», были направлены на стабилизацию обстановки в Северо-Кавказском регионе.[10] Значительным явлением в пополнении историографии по данной теме явилось издание Мурдаловым М.М. и Алаудиновым А.А. сборника документов и материалов «Чечня. Политическая и общественная обстановка 1920-30 гг.». В данный сборник включены и документы, которые до недавних времен все еще оставались под грифом «Секретно» и «Строго секретно».[11] В предисловии к данному изданию отмечается: «Эти жестокие меры вызывали в чеченцах лишь отвращение к Советской власти, а протестная часть чеченцев росла все больше. Люди начали уходить в горы, леса, подполье, собирались в группы сопротивления, власть их называла бандами. Создавалась между чеченцами огромная пропасть на тех (между теми - примеч. мое - Дахо А.А.), кто за Советскую власть и Против».[11, стр. 7] Организованная большевиками на основе декрета ВЦИК от 21 марта 1921 г. кампания взимания продналога с крестьянских хозяйств взамен продразвёрстки, явившейся первым актом Новой экономической политики, имела очевидный характер экономического грабежа населения.

Данное обстоятельство (в т.ч.) имело прямое влияние на формирование среди чеченцев антисоветских настроений. Шейх Али Митаев, являвшийся членом ревкома Чеченской АО, в связи с этим высказал предложение о необходимости созыва съезда представителей горских народов, чтобы совместно выработать механизм действий в этих условиях. Данную инициативу он формулирует в письме -обращении ко «Всем русским организациям». В нем он, в частности, отмечает: «...Я обращаюсь... с просьбой помочь Чечне, которая и при царе была объявлена автономией, но так и не узнала, что это такое, и теперь, когда все народы получили свободу, продолжает влачить ту же беспросветную жизнь, ибо некоторые высокопоставленные лица стоят между Чечней и Центром, утверждая, что ей нет доверия. Чем же провинилась Чечня? Верно, она еще темна, ее нужно просветить, но никто об этом не печется. Наши ожидания - вот получим автономию, и сами будем строить свою жизнь, не оправдались. Мы просим только то, что дала Россия другим народам...».[6, с. 51] (По: Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений - эталон справедливости и чести. Элиста, 2008. 240 с.. См. стр. 7677) Назревшую в Чечне ситуацию почти также видел и Т.Э. Эльдарханов - председатель ЧечАвтОблревкома. Дендиев К.Г. также в своей статье приводит выдержку из его выступления на IV секретном совещании ответработников в Москве (9-12 июня 1923 г.), в которой дается точная характеристика политике центра, реализуемой партийно-советскими органами в Чечне. В частности, отмечается следующее: «Слащавые речи по адресу трудящихся, улыбки по их адресу, хватание за бороды мулл, выколачивание продналога штыком, чтобы, в конечном счете, получить 5-6% задания, излишний военный нажим, от которого страдало мирное население...».[6, стр. 52] (По: Тайны национальной политики ЦК РКП. «Четвертое совещание ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г.»: стенографический отчет. М.: Инсан, 1992. 296 с.. См. стр. 197) Конечно же, «центр» не был доволен позицией чеченских политических деятелей. 8 марта 1924 году Али Митаев был арестован по обвинению в подготовке контрреволюционного мятежа на Северном Кавказе в союзе с грузинскими националистами. А в сентябре 1925 года он был расстрелян. Одновременно началась работа по сбору оперативного материала в отношении Таштамира Эльдарханова и членов его команды, близких к нему по убеждениям людей, не только свидетелей происходивших событий, но и сыгравших решающую роль в политических и военных событиях последних лет, всецело посвятивших себя идее освобождения народа из царских оков и «завоевания» для него условий мирного существования и процветания в дальнейшем. К числу близких соратников Т.Э. Эльдарханова относился и Дахо Джанхотов, краткие сведения о жизни и деятельности которого мы представили в статье «О личности и некоторых документах и свидетельствах из архива Д.М. Джанхотова».[12] Документ (Приемосдаточная ведомость), который мы намерены представить и в этой статье далее, также относится к архиву Дахо Джанхотова. Итак. Указанный документ озаглавлен следующим названием: «ПРИЕМО-СДАТОЧНАЯ ВЕДОМОСТЬ СТАРШЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ЧЕЧОБЛСУДА тов. ДЖАНХОТОВА».(Приложение №1) Ведомость» составлена на писчей бумаге. Ширина листа бумаги составляет 21 см., длина листа бумаги - 34,5 см. Текст имеет форму разграфировки, набран на печатной машинке, цвет шрифта - синий. Ввиду истёртости и отсутствия в нижней части документа отдельных фрагментов бумаги, текст в некоторых местах не читается. Количество листов - 1 шт., текст размещен на обеих сторонах листа. На оборотной стороне указана дата составления документа - «Августа " " дня 1925 года». Содержание «Ведомости» разделено на следующие графы: порядковый номер, номер дела, название дела, сколько листов, примечание. Итак, рассматриваемый нами документ имеет

следующее содержание (в соответствии с разграфировкой текста, стилистикой и орфографией оригинала): 1. 47. По обвинению кучера ХАРЛАМОВА в умышленном причинении вреда лошадям принадлежащим конторе «Хлебопродукта» по ст. 105 УК; 2. 55. Об исчезновении из камеры Нарследа 3-го участка ЧАО заявления гр. гр. братьев ДЖУМАТХАДЖИЕВЫХ по ст. 92 У.К.; 3. 124. По обв. гр. Дудиева Дуки по ст. 78 ч. 1 У.К.-; 4. 133. По обвинению заведующего Веденской больницы СЕЛИМОВА по пр. пр. ст. 113 ч. 1-й У.К.-; 5. 134. По обвинению администрации Соясанского Окрисполкома по ст. 106 ч. 1-й У.К.- ; 6. 135. ПО обвинению СОЛТОБАЕВА Сайда по пр. пр. 169 УК. - ; 7. 210. Об избеении гр. ДИСУПОВА с последствием смерти ст. 149 ч. 2-й УК.-; Арестанское; 8. 211. О превышении власти Следователя 6-го уч. АО по ст. 105 (номер статьи в документе не читается, ввиду чего мы производим уточнения на основе текста УК, введенного в действие 1 июня 1922 специальным «Постановлением» ВЦИК - примеч. -Дахо А.А.) [18] ч. 2 УК.-; 9. 212. О заражении венерической болезнью гр. БРАГИНУ гр-ном БРАГИНЫМ по ст. 155 УК.-; 10. 215. О покушении на убийство Предс-дателя Соясанского Округа Исполкома ст. ст. 14, 143, 87 -УК.-; 11. 220. Об убийстве гр. сел. Алхан-Юрт ИЗЫГОВА Иларко по ст. 142 УК. -; 12. 221. О пропаже переписки по делу ЗАРГОРЯНЦА из Прокуратуры ЧАО ст. 108 У.К. -; 13. - О злоупотреблениях по службе председателя сел. Старый Юрт по ст. 116 У.К. -; 14. - О злоупотреблениях по службе б/п - Ст. фининспектора Чечобро ГЕЛАНОВА по ст. 105 УК.-; 15. - О признании лошади гр-нин ЧЕРНО-.....гр. ШАТСКОГО по ст. 130 УК.-; 16. - О преднамеренном столкновении из-за спора жит. с. Гойты С.Ж. ... по ст. 119 УК.-; 17быков у ИСТАМУЛОВА по Арестанское; НА ОБОРОТЕ ЛИСТА: 18. 240. По газетной заметке «СЕРЛО» - КТО ПЬЯНСТВУЕТ; Августа « » дня 1925 года. Передал: Старший Следователь Чеченского Областного Суда /Джанхотов/ Принял: Об обстоятельствах, послуживших причиной для составления данного документа: Многие свидетельства (Джанхотов Уматгири, 1927-1985 гг.; Джанхотов Ахмедгири, 1931-2001 гг.; Эльмурзаев Юсуп, 1924-2010 гг. и др.)[13] указывают на тот факт, что Дахо Джанхотов входил в число наиболее близких к Т.Э. Эльдарханову (председатель исполкома Чеченской автономной области) по своим политическим взглядам и убеждениям людей, прошедших через все события гражданской войны на Северном Кавказе и Терском крае. Именно по просьбе и рекомендации Таштемира Эльдарханова Дахо Джанхотов был назначен и на должность Старшего следователя ЧечОблСуда. К моменту назначения Д. Джанхотова Старшим следователем ЧечОблСуда, он занимал руководящую должность в системе СевКавСельбанка и являлся действительным членом ЧечОблЦИК. На новом месте ему довелось работать всего лишь несколько месяцев в течение 1925 года (примерно с февраля-марта до 25 августа). Он покинул занимаемую должность по собственному желанию, найдя для этого необходимые доводы, и опять вернулся на прежнее место работы в системе Госбанка ЧАО.(Приложение №2) Теперь о том, что явилось причиной отставки Дахо Джанхотова с новой должности и возвращения на прежнюю должность в системе Госбанка ЧАО. Как мы и указывали выше, 20-е годы, особенно 1924-1925 гг., в Чечне имели выраженный характер политической напряженности. Набирала обороты политика т.н. раскулачивания, аресты известных и влиятельных в обществе людей, шейхов и исламских ученых. Центральная власть в корне была недовольна политической линией и деятельностью чеченского Исполкома во главе с Т. Эльдархановым. Силами ОГПУ-НКВД был организован тайный сбор компрометирующего материала не только на председателя ЧечЦИК (ЧечОблИсполкома), но и на его ближайшее окружение. Главным недостатком в деятельности верхушки ЧечЦИК считалась поддержка и чуть ли не тайное сращение с местным «реакционным» духовенством.[13; Свидетельство Джанхотова Ахмедгири со слов своего отца Дахо] «В 1925 году началась подготовка самой большой по своим

масштабам операции по разоружению Чечни. Одновременно аналогичные операции готовились и в соседних горских областях, но чеченские селения считалось необходимым разоружить в первую очередь».[19] О масштабности и важности предстоящих событий отчётливо свидетельствует письмо Ф. Дзержинского, адресованное Г.Г. Ягоде (август 1925 года). В письме отмечается: «Вяч. Руд. (Вячеслав Рудольфович Менжинский - один из руководителей советских органов государственной безопасности на тот момент - примеч. наше - Дахо А.А.) [должен] поправиться на столько, чтобы мог проработать до будущего сезона, а это значит, что нельзя ему сейчас срывать и ехать. Не забывайте, что это относится не только к нему, но и к Вам, как и ко мне. У нас по ОГПУ впереди очень тяжелая работа и, возможно очень тяжелые для нас времена. Никто из нас выбыть из строя не может по нашей конфигурации и по недостатку руководителей».[14] Операция «по разоружению и изъятию бандэлемента» в 1925 г. была запланирована с 23 августа по 10 сентября (того же года). Перед её осуществлением службами ОГПУ были составлены специальные анкеты сел, на основании и с учётом их данных и должна была проводиться назначенная операция. «Анкеты на около 280 селений, хуторов и отселков, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (фонд № 25896, опись 9, дело 16), по всей видимости, были заполнены сотрудниками ОГПУ, которые перед операцией провели большую подготовительную работу. В них были отражены количество населения, земельного надела, позиции председателей сельских советов, партийных и комсомольских ячеек, мусульманского духовенства, взаимоотношения внутри села и между селами, количество предполагаемого оружия ...»[15, стр. 187] «Руководство операцией было возложено на РВС и ПП ОГПУ ОКК». Для выработки стратегии по укреплению Соввласти «была создана Партийная комиссия, в состав которой были введены от Ч.А.О. Секретарь Чеч. Орг. бюро РКП(б) т. ЭНЕЕВ, Секретарь Обкома РЛКСИ (РЛКСМ - примеч. наше - Дахо А.А.) т. МИДАЕВ, Пред. Чеч. ЦИКа т. ЭЛЬДАРХАНОВ и его заместитель т. АРСАНУКАЕВ ... При разработке плана были приняты все меры к наиболее полному сохранению тайны, с целью чего круг лиц, знающих об операции был весьма ограниченным. Из работников Чечни в детальный план операции был посвящен только Секретарь Чеч. Орг. бюро РКП(б) (т. Энеев - примеч. наше - Дахо А.А.), на которого и была возложена вся предварительная работа по подготовке соответствующего кадра (кадрового состава - примеч. наше - Дахо А.А.) местных работников. Все же остальные работники Чечни должны были быть посвящены в курс дела лишь с момента начала операции. ...»[11, стр. 228] Тем не менее, вряд ли в Чечне было возможно утаить в строгой секретности информацию о предстоящих событиях. Хоть и не в деталях, но о главных задачах назначенной «операции» стало известно и Дахо Джанхотову, работавшему к тому времени в должности Старшего следователя ЧечОблСуда. Ввиду того, что такая «операция» может привести к неминуемому военному противостоянию гражданского населения с властью и многочисленным жертвам, Дахо Джанхотов, рискуя не только своей служебной карьерой, но, вполне возможно, и жизнью, предпринял все усилия, чтобы избежать такую развязку событий. Он немедленно организовал нелегальные встречи с наиболее авторитетными и уважаемыми людьми в различных населенных пунктах Чечни, в т.ч. и Шатойского района, а особенно - Ачхой-Мартана (Ново-Чеченский округ), являвшегося его родовым селением. Согласно имеющимся в нашем распоряжении свидетельствам[13], Дахо Джанхотов в с. Ачхой-Мартан встречался с теми, кому мог полностью доверять, начиная с самых близких ему людей из тумсойского общества. Так, по свидетельству Дудаева Сайпулы (1932-2019 гг.), основанного на рассказах его отца Билал и его родной тётки Муртазовой Бура, Дахо Джанхотов имел тайную встречу по сложившейся в Чечне политической ситуации с Дуда, доводившегося Сайпуле дедом по отцу; По свидетельству Тумсоева Ахмета (Мохъа;

1931-2016 гг.), основанного на рассказе своего отца Махмуда, Дахо Джанхотов по этому поводу имел встречу с его отцом Махмудом и его братьями Якубом и Висхой; По свидетельству Эльмурзаева Юсупа (1924-2010 гг.), основанного на рассказе своего отца Эльмарзы, Дахо Джанхотов по этому же поводу встречался с его отцом (Элмарза); По свидетельству же Хутаевой Хузиймат (1907-2001гг.), Д. Джанхотов также встречался и с представителями её рода - Амза (Эмза) Арсанукаевым и Асхабом Арсанукаевым. О соратнических взаимоотношениях Дахо Джанхотова с Асхабом Арсанукаевым мы также отмечаем и в работе «Жахотан тептар» (текст, комментарии).[16, стр. 50] 22 августа была уже завершена подготовка к предстоящей «операции». Начальная фаза «операции» охватила горные районы Чечни. «Операция на равнине началась 25 августа, когда группа т. Короля окружила аул Ачхой (совр. название Ачхой-Мартан - примеч. наше - Дахо А.А.). В селении был собран сход, на котором было предложено жителям в двухчасовой срок все имеющиеся оружие (выдать всё имеющееся оружие - примеч. наше - Дахо А.А.). Так как в указанное время сдача оружия не началась, по аулу было выпущено 15 шрапнелей сперва на высокий разрыв четыре затем на поражение. После того, как было ранено две чеченки, жители начали отдавать оружие. . вся операция была закончена в течении 11 часов, после чего войска стали биваком в 2 верстах севернее аула. .»[11, стр.231-232] Таким образом, главной причиной сложения полномочий Старшего следователя ЧечОблСуда Дахо Джанхотовым и переходом его на прежнюю деятельность в банковской системе ЧечАвтОбласти явилась резко развивавшаяся тенденция к ужесточению репрессивной политики власти в отношении чеченского общества. И в этой связи Дахо Джанхотов пытался сделать всё от него зависящее, чтобы предотвратить возможное тотальное кровопролитие, вместе с тем и дистанцироваться от правоприменительной и силовой вертикалей власти, чтобы никоим образом не быть вовлеченным в происходящие события на стороне власти.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1
ПРИЛОЖЕНИЕ №2 СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ: 1. Большой энциклопедический словарь. Издание второе, переработанное и дополненное. М., Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». Санкт-Петербург, «Норинт». 2000. - 1456 с.: ил.; 2. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР (1917-1970 годы). Т. II. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972. С. 76; 3. В.И. Ленин. Телеграмма Г.К. Орджоникидзе. Полн. Собр. Соч. Т. 51. С. 178; 4. Магомадов С.С., Месхидзе Дж.И. Из истории повстанческого движения на Северо-Восточном Кавказе (20-е гг. XX в.). Вестник АН ЧР, № 2 (15), 2011. - 91-102 с.; 5. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 246; 6. Дендиев К.Г. Политические репрессии в Чеченской Автономной области в первой половине 1920-х гг. Вестник АН ЧР, № 1 (34), 2017. - 50-55 с.; 7. Галицкий В.П. Научно-аналитический журнал ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER. 2009. №10 (237). -37-51 с.; 8. Эльбуздукаева Т.У. Хроника первого разоружения Чечни (20-е гг. XX в.). Вестник Владикавказского научного центра. Т. 1, №1. 2015. - 15-20 с.; 9. Кульчицкий П.В. Метаморфозы советской национальной политики на территории. Вестник Московского государственного областного университета. №3, 2018. - 131-137 с.; 10. Половецкий С.Д., Ченцов А.С. Деятельность органов и войск ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе. Санкт-Петербург. Издательство «Наукоемкие технологии», 2020. -148 с.; 11. М.М. Мурдалов, А.А. Алаудинов. Чечня. Политическая и общественная обстановка 1920-30 гг. Б. М.. Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero. 2021. - 743 с.; 12. Дахо А.А. О личности и некоторых документах и свидетельствах из архива Д.М. Джанхотова. Рефлексия. 2021. № 1. С. 17-21; 13. Архив Дахо А.А. Папка «Дахо». Ачхой-Мартан, 2011 год; 14. Ф.Э. Дзержинский. Письмо Г.Г. Ягоде о необходимости лечения. №1067. 29 августа 1925 г. РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 245. Л. 28. Подлинник. Рукопись; 15. Осмаев А.Д., Дендиев К.Д.

Анкеты сёл Чечни перед разоружением в августе 1925 г. как исторический источник. Сборник трудов 6 ежегодной итоговой конференции профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. Издательство: Чеченский государственный университет им. Ахмата Абдулхамидовича Кадырова (Грозный), 2017, стр. 187-189; 16. А.А. Дахо. «Жахотан тептар» (текст, комментарии). Журнал «Таллам», №3 (20), 2020, стр. 46 -66. - на чеченском языке; 17. «Гражданская война в России» в Большой Российской Энциклопедии // https://bigenc.ru/military_science/text/2375223; 18. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. // https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf; 19. Дэти Сулумова. Таштемир Эльдарханов - выдающийся политический деятель Северного Кавказа. Вести Республики. 15.07.2020 // <http://vesti95.ru/2020/07/tashtemir-eldarhanov-vvdavushhijsva-politicheskij-devatel-severnogo-kavkaza/>; References: 1. Big encyclopedic dictionary. Second edition, revised and enlarged. M., Scientific publishing house "Great Russian Encyclopedia". St. Petersburg, "Norint". 2000. -- 1456 p. : ill. ; 2. Essays on the history of the Chechen-Ingush ASSR (1917-1970). T. II. Grozny, Chechen-Ingush book publishing house, 1972, p. 76; 3. V.I. Lenin. Telegram G.K. Ordzhonikidze. Full Collected Op. T. 51, p. 178; 4. Magomadov S.S., Meskhidze J.I. From the history of the insurrectionary movement in the North-Eastern Caucasus (20s of the twentieth century). Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, No. 2 (15), 2011. - 91-102 p. ; 5. GARO. F. R-1485. Op. 1.D. 246; 6. Dendiev K.G. Political repressions in the Chechen Autonomous Region in the first half of the 1920s. Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, No. 1 (34), 2017. - 50-55 p. ; 7. Galitsky V.P. Scientific-analytical journal OBSERVER - OBSERVER. 2009. No. 10 (237). - 37-51 p. ; 8. Elbuzdukaeva T.U. Chronicle of the first disarmament of Chechnya (20s of the XX century). Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. T. 1, No. 1. 2015. -- 15-20 p. ; 9. Kulchitsky P.V. Metamorphoses of the Soviet nationality policy on the territory. Bulletin of the Moscow State Regional University. No. 3, 2018. - 131-137 p. ; 10. Polovetsky S.D., Chentsov A.S. The activities of the organs and troops of the Cheka-OGPU-NKVD of the USSR in the fight against banditry in the North Caucasus. Saint Petersburg. Science-Intensive Technologies Publishing House, 2020. - 148 p. ; 11. M.M. Murdalov, A.A. Alaudinov. Chechnya. Political and Social Situation 1920-30 B. M. .. Created in the intellectual publishing system Ridero. 2021. -- 743 p. ; 12. Dakho A.A. About the person and some documents and evidence from the archive of D.M. Dzhanhotova. Reflection. 2021. No. 1. S. 17-21; 13. Archive of Dakho A.A. Folder "Daho". Achkhov-Martan, 2011; 14. F.E. Dzerzhinsky. Letter to G.G. Jagoda about the need for treatment. No. 1067. August 29, 1925 RGASPI. F. 76. Op. 3.D. 245.L. 28. Original. Manuscript; 15. Osmaev A.D., Dendiev K.D. Questionnaires of villages in Chechnya before disarmament in August 1925 as a historical source. Proceedings of the 6th annual final conference of the faculty of the Chechen State University. Publisher: Chechen State University. Akhmat Abdulkhamidovich Kadvrov (Grozny), 2017, pp. 187-189; 16. A.A. Dakho. "Zhakhotan Teptar" (text, comments). Tallam magazine, No. 3 (20), 2020, pp. 46-66. - in the Chechen language; 17. "Civil War in Russia" in the Great Russian Encyclopedia // https://bigenc.ru/military_science/text/2375223; 18. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee on the implementation of the Criminal Code of the RSFSR. 1922 // https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf; 19. Dety Sulumova. Tashtemir Eldarkhanov is an outstanding political figure in the North Caucasus. News of the Republic. 15.07.2020 // <http://vesti95.ru/2020/07/tashtemir-eldarhanov-vydayushhijsya-politicheskij-devatel-severnogo-kavkaza/>; ПРИЛОЖЕНИЕ №1 (оборот листа): ПРИЛОЖЕНИЕ №2: